

История Куликовской битвы

Работа выполнена учеником

МОУ СОШ №18

8 «Г» класса

Черемисиным Данилом

Предыстория битвы

- В 1360х годах шло усиление и объединение как Русских Княжеств так и Золотой орды.
- Когда в 1371 году Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу Тверскому, Дмитрий Иванович сказал послу Ачихоже: «К ярлыку не еду, князя Михаила на княжение в землю владимирскую не пущу, а тебе, послу, путь чист», что явилось переломным моментом в отношениях Москвы и Орды.
- В 1374 году Дмитрий отказался выплачивать дань и собрал своих сторонников на съезд в Переславле-Залесском.
- В 1374/1375 году в Нижний Новгород прибыли послы от Мамаея: более тысячи воинов во главе с мурзой Сарайкой. По приказанию князя послов перебили, а Сарайка и его личная охрана были заключены в крепости. Пробыв в заключении около года, мурза попытался бежать, но был убит вместе со слугами.
- Весной 1376 года русское войско во главе с Д. М. Боброком-Волынским вторглось на среднюю Волгу, взяло откуп 5000 рублей с мамаевых ставленников и посадило там русских таможенников.

Предыстория битвы

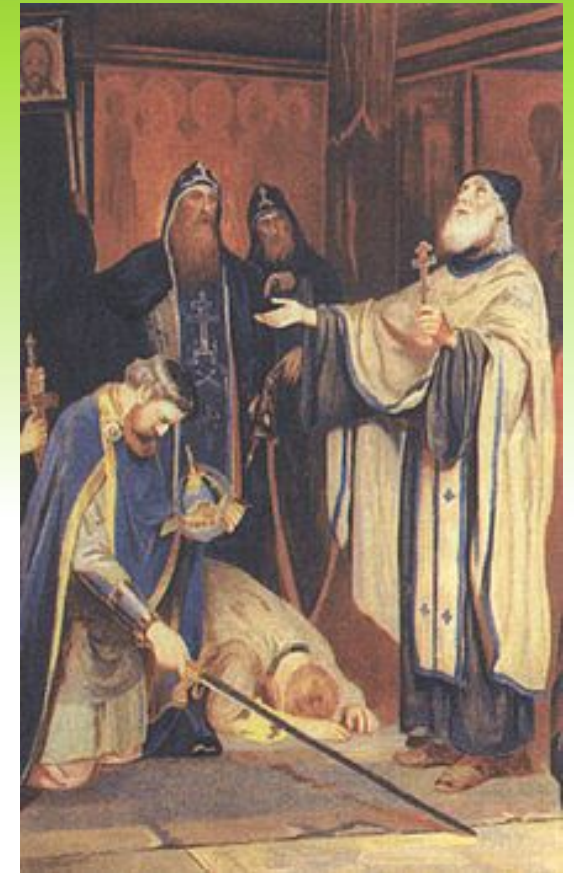
- В 1376 году перешедший на службу к Мамаю с левобережья Волги хан Синеи Орды Арапша разорил Новосильское княжество, избегая сражения с вышедшим за Оку московским войском
- В 1377 году на р. Пьяне разгромил не успевшее изготавиться к битве московско-суздальское войско, разорил Нижегородское и Рязанское княжества.
- В 1378 году Мамай всё-таки решился на прямое столкновение с Дмитрием, но посланное им войско под командованием мурзы Бегича потерпело сокрушительное поражение на р. Вожа. Рязанское княжество сразу же вновь было разорено Мамаем
- В 1378—1380 годах Мамай потерял свои позиции и на нижней Волге в пользу Тохтамыша.

Подготовка перед битвой

Вечером 7 сентября русские войска были выстроены в боевые порядки. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. На флангах встали полк правой руки и полк левой руки.

Вечером и ночью 7 сентября Дмитрий Иванович объезжал войска, делая смотр. В ночь на 8 сентября Дмитрий с Боброком выезжали на разведку и издали осматривали татарские и свои позиции.

Перед началом битвы Дмитрий Донской встал в первый ряд войска, поменявшись одеждой со своим любимцем Михаилом Бреноком (или Бряноком), вставшим под знамя. После генерального сражения Бренока нашли убитым, а близ него лежало множество русских князей и бояр, защищавших «князя». К одному из них, Семёну Мелику, князь обращает слова «крепко охраняем был я твоею стражею». Самого князя нашли живого под срубленной берёзой. Автор исторического романа «Зори над Русью» Рапов М. А. объясняет это желанием Семёна Мелика защитить князя от конских копыт. По некоторым источникам, его туда перенёс монах-воин Андрей Ослябя.

Реставрированный план Куликовской битвы

Начало битвы

Утро 8 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь («перекликались») звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. В 12 часов показались на Куликовом поле и татары. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов, после чего состоялся знаменитый поединок татарина Челубея (или Темир-бея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мёртвыми (возможно, этот эпизод, описанный только в «Сказании о Мамаевом побоище», является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком (в ряде источников — Туляк). Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку, а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конём с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.

Конец битвы

Владимир Серпуховской, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы золотоордынцев стал решающим. Татарская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.

Ход боя переломился. Мамай, наблюдавший издали за ходом сражения, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. У татар отсутствовали резервы, чтобы попытаться повлиять на исход боя или хотя бы прикрыть отступление, поэтому всё татарское войско побежало с поля битвы.

Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, «избив» их «бесчисленное множество». Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь был контужен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы под срубленной берёзой в бессознательном состоянии

После битвы

Когда обозы, в которых повезли домой многочисленных раненых воинов, отстали от главного войска, литовцы князя Ягайло добивали беззащитных раненых. Основные силы Ягайлы в день битвы находились всего в 35—40 км западнее Куликова поля. Со временем похода Ягайлы связывают потерю своего прежнего удела Дмитрием Ольгердовичем (удел был передан Ягайлом его младшему брату Дмитрию-Корибуту).

Некоторые рязанцы в отсутствие своего князя, выдвинувшегося со своим войском на юг, также грабили обозы, возвращающиеся в Москву с Куликова поля через Рязанскую землю. Однако, уже в 1381 году Олег Рязанский признал себя «младшим братом» и заключил с Дмитрием антиордынский договор, аналогичный московско-тверскому договору 1375 года, и обещал вернуть захваченных после Куликовской битвы пленных.

С 9 по 16 сентября хоронили убитых. Тело инока Александра Пересвета вместе с телом монаха Андрея Осляби погребено в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове.

Народ радовался победе и прозвал Дмитрия Донским, а Владимира Донским или Храбрым (по другой версии, великий московский князь Дмитрий Иванович получил почётное наименование Донской лишь при Иване Грозном).

Оценки потерь в битве

Летописцы сильно преувеличивают число погибших золотоордынцев, доводя его до 800 тыс. (что соответствует оценке всего войска Мамаю) и даже до 1,5 млн человек. «Задонщина» говорит о бегстве Мамаю сам-девятъ в Крым, то есть о гибели 8/9 всего войска в битве.

Достоверно известно о гибели в битве четырёх русских князей: Фёдора Романовича и Ивана Фёдоровича белозерских, Фёдора и Мстислава Юрьевичей тарусских.

Золотоордынцам при виде удара засадного полка приписывается фраза «молодые с нами бились, а доблии (лучшие, старшие) сохранились». Сразу после битвы была поставлена задача пересчитать, «сколько у нас воевод нет и сколько молодых [служилых] людей». Московский боярин Михаил Александрович сделал печальный доклад о гибели более 500 бояр, «а молодым людям [младшим дружинникам] и счёта нет; но только знаем, погибло у нас дружины всей 253 тысячи, а осталось у нас дружины 50 (40) тысяч». Среди погибших упоминаются Семён Михайлович и Дмитрий Монастырёв, о гибели которых известно также соответственно в битве на р. Пьяне в 1377 году и битве на р. Воже в 1378 году. Е. А. Разин полагал, что в Куликовской битве со стороны русского войска погибло около 25—30 тысяч человек, что составляет половину от оценки им общей численности войска. А. Н. Кирпичников сделал осторожное предположение, что в сражении могло погибнуть около 800 бояр и 5—8 тысяч человек. А. Булычёв на основе исследования аналогичных сражений в средневековой Европе сделал предположение, что русское войско могло потерять около трети всех воинов.

Спасибо за внимание!!!